

Н. Зиновьев

6+



Сказания дедушки
Афанасия

Никита Зиновьев

Сказания дедушки Афанасия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67969899

SelfPub; 2022

Аннотация

В этой книге собраны сказания, действия которых разворачивается в древнем мире, 900 лет тому назад. Сказания небольшие, но каждое несёт в себе что-то своё. И в каждом есть мифологические существа.

Никита Зиновьев

Сказания дедушки

Афанасия

ПРЕДИСЛОВИЕ

Была темная декабрьская ночь. В славянской деревне было бы очень темно, если бы не белоснежное покрывало снега, которое лежало, прикрывая черную, как сама ночь землю. Хлопья снега тихо падали и ложились, увеличивая количество слоев белого покрывала. Мало, в каких избах еще горела свеча – все люди уже спали, но во всех топились печи. Сизый дым величественно выплывал из труб, постепенно растворяясь в морозном воздухе. Что ни говори, зимы в деревне был всегда очень холодными. Вот уже все свечи погасли в окнах деревянных изб. Вся деревня погрузилась в сон. Но в одной ветхой избенке все еще не погас желтый, теплый свет. Кто еще не погасил свечу? Кому еще не хочется лечь на теплую печь и заснуть крепким сном в тихую, декабрьскую ночь? Это был старичок, с длинной седой бородой, благовидной наружности, среднего роста. Глаза голубые. Одет был в рубаху на меху и сверху тулуп. В левом углу, от того места, где сидел старик, стояла большая бело-каменная печь. На ней, завернувшись вязанное покрывало, сидели дети. Мальчики и девочки. Всем им было примерно по 5-7 лет. Старик

тем временем повернулся в их сторону и весело спросил:

– Ну, что вам сегодня рассказать?

Мальчик с темными волосами ответил тихим голосом:

– Дедушка Афанасий, расскажите что-нибудь интересное!

– И не страшное!

Добавила девочка с такими же темными волосами.

– Чтобы уснуть поскорее!

Афанасий почесал седую бороду и задумался. Правда ненадолго. Минуту спустя он спросил:

– Хотите, послушать сказания? Они полностью соответствуют вашим требованиям!

Дети сразу наперебой закричали:

– Давайте! Давайте! Расскажите!

Дедушка Афанасий налив себе еще чаю в глиняную кружку отпил глоток и сказал:

– Ну, слушайте!

СКАЗАНИЕ О ВОЛШЕБНОЙ СПИЧКЕ.

Когда-то очень давно, поселился в нашем лесу дровосек Иван. Поселился он в приличной, такой избенке. Невысокой, деревянной избенке, вмещающей в себе большую трапезную и просторные сени. Жил Иван в нашем лесу вместе с тринадцатилетним сыном Дмитрием, Димой, или как его чаще всего кликали Димкой. Иван был мужик плотного телосложения, с рыжими волосами, веселого, удалого характера. Димка же тоже имел рыжие волосы, но телосложения был стройного, характер был озорной и через чур любопытный.

Иван да Дмитрий были очень между собой похожи. И по характеру, и по внешности и родились оба в червене*. Но вот любопытен был Димка. Везде и во всем сует свой рыжий, веснушчатый нос, куда не просят. Даже когда это строго, на строго запрещалось. И отец не терпел, когда сын влезал в его дела. Но в остальном Дмитрий был хорош...

Был ясный погожий день. На дворе стоял просинец**. Белый снег поблескивал на солнце, и от этого, время от времени приходилось жмурить очи. В тот не очень радостный день, у Ивана с Димкой закончились дрова. Избенку прогреть нечем. Вот говорит отец сыну:

– Димка! Пойду-ка я в лес и срублю нам дровишек, чтобы избенку-то нашу мы прогрели. А ты, пастреленок***, следи за избой и за нашим добром. Усек?

– Хорошо, батюшка. Я все понял.

Иван взял топор с веревкой и пошел в лес. Идет Иван, снег под ногами скрипит, ветер тихонько, чтобы не упали белоснежные шапки с веток, пошатывает ели, сосны. Идет, насвистывает себе под нос веселую песенку, легко на душе. Вдруг, видит – на снегу сидела серая белка с очень пушистым хвостом. Она грызла орех и смотрела на Ивана своим зеленым глазом. Дровосек от природы любитель природы и хочет поближе рассмотреть причудливую белочку. А она орешек догрызла, хвостом махнула, и побежала по снегу в чащу леса. Иван побежал за ней. Но бежать ему, в отличие от белки было трудно – она легко бежала, почти скользила

по снегу, оставляя едва заметные следы. А ее преследователь через каждые два шага проваливался по пояс в густой, липкий снег. И вдали, между деревьями мелькал серый, пушистый беличий хвостик. Так прогонялся Иван за белкой до самого вечера. Ее он так и не поймал – белка залезла на сосну и помахав хвостом скрылась в дупле. Глядишь – темно уже! Зимние дни коротки! И дороги домой дровосек не знает! Но Иван не пал духом. Он решил найти дорогу к избе по следам своим, благо они были еще видны на дороге. Мужчина пошел о следам, оставленными на снегу. Но чем темнее становилось, тем труднее было различать свой след от норы какого-нибудь зверя. Но дровосек все шел и шел. Вдруг, он услышал какие-то жалобные стоны и тихие крики. Кому-то нужна была помощь! Иван побежал в сторону, откуда доносились звуки. И тут он оказался на небольшой поляне, а на ней лежал старик, нога которого была придавленной березой. Вокруг старика лежали топор и веревка. Бледная луна освещала эту печальную картину. Иван бросив свои вещи, кинулся к березе и начал изо всех сил начал ее поднимать. Дерево оказалось очень тяжелым, но Иван все-таки смог его поднять и отодвинуть в другую сторону. После этого он взял старика на руки и пошел прочь от этого места. По дороге дровосек думал, что ему делать дальше. До его дома точно очень далеко. «Эх, пропал я. Вместе со стариком. Хотел подсобить ему, но не вышло. Эх, пропали мы» – проговорил горестно дровосек. Вдруг, он услышал как этот самый старик

тихо сказал, время, от времени постанывая: «ступай, добрый молодец, прямо. Глядишь, отыщешь свой домик-то.» Иван кивнув пошел вперед, по неизведанной дороге. Некоторое время спустя, увидел он вдали небольшой домик с окном, в котором горел свет. Дровосек решил постучаться в этот дом и попроситься переночевать, и оказать помощь старику. Если, конечно дойдет. Ведь пока дойдешь, околеешь от мороза. Крепкий морозец стоит по ночам в просинец. Но дровосек благополучно дошел до избышки и не стуча вошел в нее. Почему? Да, потому что это была его собственная изба. Димка не стал спрашивать, отца. А просто вытащил варенье из ягод и они вместе со стариком поели.

В ту ночь никому в той избе не спалось. Иван отдохнув сразу побежал за лекарем. Так он был благодарен старику Иллариону за то, что тот помог прийти в родную избенку. Всю ночь лечили Иллариона. Оказывается, он сломал ногу. Перевязали ему ногу и лекарь, выписав лекарства ушел по своим делам. А Иван, Димка и старик смогли попотчевать вдоволь.

Через месяц нога у Иллариона была как новенькая. Вылечился. Теперь ему пора домой. Но так не хочется расставаться с ним! Ведь за все время, проведенное с ним, Димка столько нового узнал, и интересного. А сам старик оказался очень мудрым и добрым человеком. Но делать нечего. В первый день Сечня**** старик Илларион уйдет завтра, на рассвете...

– Добрый молодец! Добрый молодец Иван! Вставай!

Ивана разбудил на рассвете голос Иллариона.

– Что тебе нужно, Илларион?

– Хочу сделать подарок тебе, отблагодарить. Вот!

И вытащил старик из кармана спичечный коробок, не шибко большого размера. На нем был нарисован красный огонь. Иван взял из рук старика коробок. И он ему показался необычайно легким. Открыв коробок, дровосек увидел, что в нем всего одна спичка. Увидев вопросительный взгляд Ивана, Илларион сказал:

– Не удивляйся, молодец, что в этом коробке всего одна спичка. Она не простая. Она волшебная. Зажжешь ее, загорится спичка розовым пламенем. После этого, надо ее немедленно бросить в печь. А потом, будет у вас в избе тепло до тех пор, пока не вытащишь ты ее из печи. Спичка эта в печи может гореть вечно, если что. Но перед тем, как вытащить спичку, надо три раза топнуть ногой об пол. А потом только доставать спичку. Не в коем случае Все понял?

Иван кивнул.

– Ну а теперь, прощай, добрый молодец. Не забуду доброты твоей душевной.

И открыв дверь, скрылся старик Илларион в пурге, которая властвовала на улице. Иван понял, что забыл попрощаться. Открыв дверь, он хотел окликнуть старика. Он не должен был далеко уйти. Но Иллариона и след простыл. Закрыв дверь, дровосек решил, что надо спрятать эту спичку с

коробком до поры, до времени. Ведь, сейчас-то дров у них хватает. А когда кончатся, вот тогда и можно будет и испытать эту спичку. На том и порешив, Иван спрятав коробок в сундук со старой одеждой, хранимым в подполе. А потом лег поживать на печь.

Через некоторое время, дрова в избе закончились. И случилось это ночью, когда Димка спал, а Иван еще пил поздний чай. Поняв, что дровишки подошли к концу, дровосек достал из сундука в подполе коробок с волшебной спичкой. Открыв коробок, он взял спичку и чиркнул ею об коробок. Тут, вся изба засветилась неистово ярким, розовым светом. На миг, дровосек зажмурился, но потом вспомнил слова Иллариона и живо бросил спичку в печку. И тут, в холодной избенке вдруг стало тепло-тепло. Иван диву дался: «Вот так спичка! Греет, как месячный запас дров! Спасибо, дедушка Илларион!».

– Батюшка! А почему у нас в избе так тепло? Ведь дров-то нету!

– Нам больше не нужны дрова, чтобы добывать тепло!

Радостно отвечал Иван.

– Это как? Почему? Не шутишь-ли ты, батя? Не болит ли у тебя голова?

– Нет сын. Я не шучу. И слава богу здоров.

И рассказал Иван про волшебную спичку, подаренную стариком Илларионом. И наказал сыну, чтобы тот не в коем случае не вытаскивал спичку без разрешения отца. Димка

обещался не делать глупостей...

Потом, прошло много лет с того времени. Димка вырос, женился. Появились у него дети, потом внуки. Но волшебная спичка горела у них в печи все время и согревала всех находящихся в этой избе. Но самое главное то, что всегда в этой избе царствовала любовь, ласка и справедливость.

* Червень – июль

** Пастреленок – баловник, озорник.

*** Просинец – январь

**** Сечень – февраль

СКАЗАНИЕ 2

Стоял жаркий, солнечный изок. На синем небосводе не было туч и оранжевое солнце ярко освещало Русь. Проживал в ту пору в одной деревеньке старый дед Ратибор. Жил он богато. Слуг и служанок было не сосчитать. И занимался по жизни своей торговлей крупной. На рынке продавал он товары разные: шелк, ткани, мясо и многое другое. И был у него сын, Велимудр. Высокий, худощавый мужик с черной бородой и маленькими, злыми очами. Завистлив и не добр этот Велимудр. Зависть черная всегда поселялась в сердце его, когда видел чужое счастье. И всеми силами пытался отобрать его. Недолюбливал сына своего Ратибор. Видел он, характер злобный. Но тут уж ничего не поделаешь.

Как было уже глаголено, очень богато жил Ратибор. И влиятельным человеком был он в своей деревеньке. Но влияние это было самое, что ни на есть хорошее. Всем людям старал-

ся помочь по мере сил и возможностей. «Когда ты осчастливишь других людей, сам счастливым становишься. Ведь за добро добром платят» – часто повторял Ратибор своему сыну. К сожалению, не понимал этих слов Велимудр и все равно пытался испортить людям жизнь. И отца своего ненавидел лютой ненавистью за то, что во всем старается всем помочь.

Однажды, ненависть Велимудра дошла до такой степени, что терпеть было не в силах человеческих. И решил он раз и навсегда покончить со всем, что его так выводит из себя. А именно, умертвить отца ненавистного. Сегодня же ночью. Терпения больше нет!

Наступил вечер. Красно солнышко уже село, уступив место свое высокое подруге, бледнолицой луне. Во всем большом доме спали все, кроме одного – Велимудра. Едва дождался он, чтобы Ратибор уснул крепким сном. Вытащив из под подушки нож точеный., замахнулся он им на отца, спящего сном богатырским и в тот же миг холодное, стальное лезвие пронзило живую плоть, остановив сердце. Вдруг, открыл очи Ратибор, уставился холодным, печальным взглядом на нож, потом на сына и очи сомкнулись, чтобы больше не видеть этой картины. Ухмыльнулся Велимудр. Хотел уже начат убирать тело мертвое, как вдруг, видит – около тела отца светит белым светом существо странное. И недобро коситься в сторону Велимудра.

– Ты кто?!

Испуганно завопил он.

Тут существо скользнуло по воздуху и оказавшись рядом с мужчиной ответил каким-то не земным голосом:

– Не кричи ты так! Блазень я. И пришел сюда, чтобы отомстить тебе за дело твое поганое. Хотел все добро бати твоего себе забрать?! Нет, не выйдет! Постигнешь ты муку великою, и нет тебе прощения, коль не раскаешься ты искренне, хотя и это тебе уже не поможет!!!

С каждым произнесенным словом, голос блазня становился все громче и страшней. А вокруг Велимудра закружились духи, приведения, белые. Вдруг, от куда ни возьмись – шишок. Маленький, черненький. Подскочил в мужику и спрашивает:

– Велимудр! Что ты выбираешь: смерть отцу твоему, но себе богатство земное, или жизнь и долголетие отцу, но без власти и богатства?

Сверкнул очами сын и ответил:

– Я хочу богатство земное!

Тут, завертелось все вокруг него, закружилось. Блазень истошно закричал:

– Безумец, что ты наделал?! Мог ты все исправить! Но теперь слишком поздно! Пожалеешь ты, за то, что предал отца родного! Ох, пожалеешь!

В тот миг, у Велимудра в сердце защемило, в очах все вокруг закружилось с быстротой страшной, а потом все стихло, провалилось во тьму.

На следующий день, узнали, что Велимудр, сын Ратибора мертв. И нашли его в лесу темном, с остановившимся сердцем. А сам, Ратибор жив. И долго плакал он, по сыну своему. Ведь, несмотря ни на что любил он сына своего все отцовской любовью. Каждый день ставил свечку в храме Божьем за сына своего, Велимудра. Ведал он, ЧТО хотел сотворить сын, но продолжал молиться за него. Ведь правду глаголила мудрость народная: «как аукнется – так и откликнется!»

СКАЗАНИЕ 3

В одном не шибко большом, но и не шибко маленьком городке проживал в огромном, деревянном доме один знатный барин. Всего у него было в достатке: и слуги со служанками верными, и еды всякой, и денег хоть отбавляй. Каждый день ел он еду вкусную, пил вина дорогие, спал на перинах мягких, и парился в бане жаркой. По характеру этот барин веселый, застенчивый. Не строгий со слугами, за что его очень жаловали. О внешности его, можно вот что сказать: высокий, полный, с волосами рыжими и глазами цвета лазури. А звали барина Бажен. Не один проживал, а с супругой прекрасной и сыном могучим. Жену его звали легко и просто: Верой. Стройная фигурка, красивое лицо и глаза лучезарные, глаголят лучше всяких слов. Хозяйка Вера лучшая, многие девушки обращались за советом к ней. Мужа и сына окружала любовью и лаской женской. Ведь что может быть лучше любви и ласки?

Сына Бажена и Веры решили назвать именем Баламут. И

как потом поняли все, не зря. Баламуту хоть и шел двадцать второй год, и работа уже присутствовала, была у него одна страсть поганая, за которую Баламута многие недолюбливали. Этот невысокий, худощавый, юнец, с лохматыми, черными кудрями всегда был охоч выпить вина крепкого, из погребных бочек. Бажен пытался сынка отучить от такой страсти, но напрасно все. И случилось такое, что дума необычайная придет в его голову буйную, а батюшка с матушкой волнуются за дитя родимое. И не помогут тут не слово ласковое, ни сила великая...

Шел третий день берзень. Еще не весь снег сошел. Но деревца молодые изволили сбросить с себя шубы снежные. Бажен сидел за столом дубовым и пил чай крепкий. Вера и Баламут вместе с ним. Глаголили они о разном. Вдруг, сын странно прищурившись на Блажена спросил:

– Батька, а ты бывал в чужих краях?

– Бывал, сын, бывал.

Снова прищурив очи, Баламут спрашивает:

– А много там видел, батька?

– Много, сын, много.

Откинувшись на спинку скамейки дубовой, он произнес, задумчиво вытирая ланиты платком:

– Эх, повезло батька. Хотел бы я тоже побывать в городах других. Хотел бы свет белый повидать и себя показать.

Отец улыбнулся и ответил:

– Нечего тебе, сын, показывать другим. – и добавил – чем

тебе у нас плохо-то?

Почесав нос, потом проведя рукой по лику своему затуманенному, сказал:

– Да скучно тут. Усе видел я, усе знаю. Эх, скука!

– В дорогу дальнюю собратья желаете? Али просто так языком болтаете?

– Желаете, батюшка. И как можно быстрее.

Бажен хитро прищурившись, ответил:

– Ишь, какой шустрый! Скучно, ему! А не пробовал очи свои разомкнуть и увидеть, роины своей красоту?

Но Баламут только отмахнулся и ушел куда-то. Через месяц, опять приходит. Но уже одетый, сжимая крепко перстами туго набитый кошель. И глаголит голосом твердым:

– Батюшка, матушка! Покидаю я город свой. Решился на поступок свой, месяц тому назад оглаженный. Прощайте! Очень верить хочется, что не надолго уеду!

Вера, резко встала со скамейки дубовой и начав обнимать и целовать сына спрашивала рыдая:

– И куда же ты пойдешь, горемычный мой? На кого нас оставишь? А вдруг, что-то с тобой, непутевым мальчишкой, случится чего-то?

Сын поцеловав мать с отцом сказав еще раз «Прощайте», ушел из дому неведомо, куда. Вот так.

Не шибко долго, и не шибко мало, странствовал по городам разным, Баламут непутевый год и два месяца. Последним городом, который узрел он, был Новый Город. И провел

он там свои последние три дня странствия. Хотел он остаться еще на денек-другой, но чувствовал он, что уже нет той былой радости и удачи, которую ощущал он в себе уезжая. Грусть и тоска гложила Баламута. И даже три бутылки вина крепкого его никак не обрадовали. Ходил по городу он угрюмый, а по ночам темным видел Баламут во снах своих родной город, дом, матушку с бабушкой. Слугу Ахмыла, с которым они нередко выпивали бутылочку-другую. И сердце пошаливать стало. То ли от вина, то ли от того, что тяжело человеку без родины своей. И решил наконец Баламут вернуться в родной дом. Покинул Новый Город он и вскоре оказался у порога дома своего. А пока ехал, увидев края родные, хотелось поцеловать каждую веточку, каждую травиночку. И верный Ахмыл встретил его как барина знатного, как друга. Радовалось сердце удалое Баламутово. Ведь не даром глаголено в народе: «Всякому мила своя сторона».

СКАЗАНИЕ 4

Однажды, в великом Новом Городе поселился в небольшом домишке деревянном глиняных дел мастер. Любую фигурку, из глины мог сотворить он руками своими золотыми. Делал из глины также и посуду. Она получалась красивая, в руки брать приятно. А когда брал кисть свою и краски и начинал расписывать свои изделия, то они получались настолько красивыми, что не в сказке сказать, не пером описать. Даже, когда казалось, что вещь уже не исправить, поправлял мастер вещь эту, что было даже лучше прежнего. Звали его

Всеволод. Молод еще был он. Высок ростом, могуч плечами, волосы цвета колосков в поле, которое пахали мужики на рассвете. Очи цвета листьев молодой крепкой березы и только доброту и ласку можно в них разглядеть. Телосложение у Всеволода мускулистое. И был у него сын подрастающий, Богданом звать. От роду всего тринадцать зим, но уже помогал отцу по хозяйству. И глядя, какую красоту творит его отец, юному Богдану тоже хочется сделать такую же, даже самую простую игрушку. Но все время отказывал отец сыну своему. «Мал – говорит – ты для такого дела сложного. Подрасти. Тогда и научу тебя.» Но не может терпеть шустрый Богдан. И вот, опять просит отца научить его творить такие красивые изделия. И ответил Всеволод

– Добро. Научу я тебя, сын. Научу тебя делать такие же глиняные вещи. Только обучайся внимательно! И помни: главное не сделать много, но плохо, а главное, сделать хорошо, пусть мало. Запомни. Ну а теперь, приступим к учению долготу.

Но учение, о котором глаголил Всеволод, оказалось не таким долгим. Почти за три месяца, юный Богдан изучил это дело почти также хорошо, как и отец. Осталось только проверить его, чему научился. И вот позвал сына мастер, и молвит:

– Богдан! Теперь, посмотрю я, чему научился ты. И дам задание. Видишь ли, завтра я уеду на весь день, до вечера. Нужно продать товар и приобрести глину. Даю тебе сотво-

рить несколько вот таких вот свистулек. Справишься, или немного пособить тебе?

И достал из рубахи Всеволод красивую, глиняную свистульку, в форме птички. Как красива она! И гладкая! Хочется ее зажать в перстах и век не отпускать. У Богдана очи загорелись юношеским огоньком. И ответил он голосом звонким:

– Не надо, батька. Я сам справлюсь! Будет тебе столько таких птичек ладных, сколько звезд на небе синем! Сколько песчинок на берегу речки чистой, сколько...

– Пстой!

Перебил отец сына.

– Помни, главное...

– Да помню, помню! Сделать хорошо, хоть и мало. Помню я это, отец!

С любовью теплой, отеческой, посмотрел на сына Всеволод, и пошел готовить товар. Утром уехал. А юный Богдан принялся за работу. Первая птичка получилась ладная, да пригожая, Загляденье просто! Воодушевившись, он сделал еще одну, и быстрее. Но она получилась уже не такая ладная, как первая, но тоже красивая. Потом еще и еще. Вдруг услышал:

– Богдан! Выходи! Гулять! Погодка отличная!

– Добро! Сейчас выбегу!

Бросив работу свою неоконченную, убежал Богдан гулять с друзьями. Приходит вечером, и вот такую, очень печаль-

ную картину, узрели очи его: на столе деревянном лежат все не птички, а непонятные существа. И только одна получилась хорошо, самая первая. Чем быстрее делал Богдан птичек, тем хуже они становились. Увидев это, потекли слезы горькие из очей его мальчишеских. Вдруг, дверь открылась, и вошел твердым шагом в дом Всеволод. Увидев сына, спросил он ласково:

– Что ты плачешь? Какое горе тебя настигло?

Вытерев слезы горькие, показал Богдан на творения свои, на столе дубовом лежавшие. Увидев, положил он руку свою могучую на еще хрупкое плечо сына и молвил в ответ:

– Сын, зрю я, что хорошо получается у тебя, судя по первой твоей птичке. Но забыл ты то, о чем повторял тебе много раз: главное, не сделать много (иль быстро), но плохо, главное сделать хорошо, хоть и мало. Заметил ли ты, что чем быстрее ты выполнял работу, тем хуже она у тебя получалась? Богдан, в таком деле нужно проявлять терпение и трудолюбие. Не куда не спешить, а делать все правильно, с аккуратностью. Также, как ты сделал первую свою птичку. Понял ты меня, торопыга?

Спросил ласково Всеволод обнимая сына. Богдан кивнул.

– Давай завтра ты еще раз попробуешь сотворить несколько птичек. Но помни! Главное сделать хорошо!

– Хорошо, батюшка! Спасибо тебе за совет мудрый!

На следующий день сотворил Богдан пять самых красивых птичек. Одна получилась краше другой. Всеволод был

горд за сына своего. Но главное не это. Главное, что на протяжении работы своей трудной держал в памяти совет отца своего в голове: главное, сделать хорошо, хоть и мало.

СКАЗАНИЕ 5

Жил-да-был в лесу дремучем серый заяц. Ничего особенного в нем не было. Заяц, как заяц. Уши длинные, хвост короткий, лапы быстрые. Жил он своей заячьей жизнью, бегал по лужайкам зеленым, по лесу дремучему, кушал кору древесную, с лесными зверями в дружбе был. С виду ничего необычного. Но была одно отличие у этого зайца, а именно, дружба с серым волком. Да, и это действительно так. Никто, даже старый, мудрый филин не знал, как зародилась она. Но дружба эта была очень крепкая. Друг другу помогали волк с зайцем чем могли. Диву давались все звери лесные: ведь странная пара, волк серый и заяц. Но это ничего не меняло. Волк и заяц все равно дружили.

Один раз, напала лиса рыжая на зайца. Начала гнать его по полям, по лугам зеленым, по болотам непролазным. Перепрыгивал заяц через реки глубокие, лиса за ним Петляла, заманивала, юбианывала, ничего не помогало, зорко следила за ним рыжая плутовка. Вот, загнала лиса зайца в пещеру темную и вот-вот задушит крепко! Но откуда ни возьмись – волк серый! Прогнал он лису рыжую, защитил зайца серого. Долго тогда благодарил товарища своего грозного.

В другой раз, зимою лютой это было волку особенно трудно было искать пропитание себе. Всю землю снегом белым

тогда занесло. Да и мороз крепкий стоял. Чуть не помер серый волк тогда, если б не заяц белый, который вышел побегать на морозце из своей норки. Поделился своей просторной норкой и вкусной едой заяц. А летом помог домик волку построить. Вот так.

Однажды, было это осенью, в конце рюена, поссорились друзья неразлучные. Уж не ведаю, почему, из-за чего и кто виноват, но поругались они крепко. Все звери лесные удивлялись этакой новости. И даже помирить их пытались способами разными, но напрасно все. Ни словами, ни хитростью не удалось восстановить дружбу разбитую.

Пришла зима в лес. Холодная, снежная и очень жестокая. Всякому смерть, кто не запасся едой вкусной, не забился в нору теплую, или не уснул снов крепким. Увы, серый волк был как раз и таких, кому зима – первый враг. Пищи мало совсем. А идти к зайцу нельзя, поссорился ведь. Вот и морил его голод всю зиму. В это время года он непросто жил, он выживал. И выжил. Но не было в нем прежнего волка, грозы лис и защитника зайца. Был худой, облезлый волк, силушки у которого не осталось.

Зайцу в ту зиму тоже не было сладко. Начала гонять его лиса, но поймала и к себе в нору затащила. И не мог заяц отбиваться, сил нету, загоняла его рыжая. Но на счастье зайцево, охотники мимо проходили и стреляли. Звуки выстрелов испугали лису и отпустила она зайца. Еле еле добрался он до норы своей. И каялся, что не пожелал помириться с волком,

хотя и предлагал волк мир. Правду говорит мудрость народная: «Не плюй в колодец! Пригодиться, воды напиться».

СКАЗАНИЕ 6

Стоял на Руси месяц брезозол. Только взял он начало свое длинное, но уже солнышко красное стало все чаще показываться, выходить из туч мрачных. Люди стали все меньше ходить с ликом мрачным, и все чаще стали дарить друг другу свои улыбки. Улыбались все. И даже вечно угрюмый землепашец Мировуд начал ухмыляться не злобно, на детей белобрысых, бегавших по полям вспаханым, вдалеке от того места, где работал Мировуд. Видно, весна красная на пользу пошла ему. А через несколько дней, увидел он девушку прекрасную. По полям далеким бегала она, вместе с детьми белобрысыми, детьми шустрыми. И полюбил ее любовью светлую, любовью сильною, настоящую. И вот, как-то раз, девушка и ребята проходили мимо Мировуда. И решил он познакомиться девой милою сердцу. Подошел землепашец к ней и заговорил с нею. И так легко с нею глаголить было! Уста стали родником, слова произнесенные ими – водой легкой. Лилась она и лилась, легко и безмятежно. И стали Мировуд и Сияна (так звали деву прекрасную), встречаться каждый Божий день. Дело дошло и до свадьбы. Свадьба тогда была пышная, и громкая, многие слышали о ней, что мол, Мировуд, самый угрюмый из людей вдруг нашел девушку и поженился. После свадьбы, родился сын у них, Родиславом названный. Крупный такой мальчонка, такой же рыжий, как

отец и такой же черноглазый, как мать. И рос не по дням, а по часам. Любили Миравуд и Сяна отрока своего. И стунуло ему семь лет. Узрел, раз один Родислав, как отец и мать сажают семена цветов разных. И восхотел он тоже цветы растить. Попросил сын у батюшки семян немного. Дал Миравуд, но сказал при этом, что «Нужно ухаживать за зерном своим. Тогда и прорастет оно. Чем больше любви и внимания вложишь ты в него, тем краше цветок будет. Помни об этом!» Дал обещание верное, Родислав, что запомнит совет, отцом глаголенный.

Выделили ему грядку не шибко великую, рядом с другими и семена цвета красного дали и наказывали ему посадить его и следить внимательно, поливать водой чистой каждый Божий день по три раза, землю рыхлить и ухаживать за цветком. Стал цвет красный сажать Родислав. Напрягается, очень старается, чтобы цвет на славу уродился. Полил, землю порыхлил и ждет, когда же цвет прорвется чрез землю черную и на свет белый покажется. Ждет, ждет. Но не показывает цвет красу свою Родиславу нетерпеливому, не хочет из земли сырой вылезать. Осерчал на цвет Родислав. Хотелось ему поскорее увидеть посаженного им цветка. Топнул ножкой об землю твердую и ушел играть. И редко посещал он грядку свою не великую. Не ухаживал за цветком красным он, позабыл наказ и совет батюшки. С того времени прошло несколько дней. Заходит он ко грядкам и видит: цветут на них цветы красные, цветы заката розового, цветы лазури небесной.

Все цветы цвели, кроме цвета Родислава. Узрев это, закручинился Родислав. Подошла к нему матушка и спрашивает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.